УДК 37

Тменова Дзерасса Георгиевна
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания – одно из старейших научных учреждений на Северном Кавказе, центр гуманитарной науки в Осетии
ЗРеспублика Северная Осетия-Алания, Владикавказ[1]
Старший научный сотрудник, кандидат филологических наук
E-Mail: Serassa@mail.ru

Юмор и сатира в играх осетинских детей

Аннотация: В статье рассматриваются произведения развлекательных жанров осетинских детей, дразнилки и поддевки, т.е. стишки и тексты, высмеивающие недостатки и все негативное в окружающем мире. В осетинской фольклористике к этим жанрам детской сатиры и юмора до этого не обращались. Автор изучила научную литературу по данному вопросу и на основе собранного ею полевого материала рассмотрела и проанализировала разновидности дразнилок и поддевок, выявила мотивы, национальные черты словесных игр осетинских детей. Объясняет причины, природу появления, назначение данных произведений, цель которых дать не только радость, восторг, самоутверждение ребенку, но и наказать противника. В статье определяются возрастные, временные особенности, формы их существования, характер бытования. Автор раскрывает ощущения, чувства детей от результатов сочинительства стишков, подбора рифмованных слов, от победы над собеседником. Выявляет и анализирует функции, лексический состав, художественно-изобразительные средства этих коммуникативно-речевых видов, благодаря которым достигается задуманный ребенком эффект. Многие положения подкрепляются цитатами из работ компетентных исследователей, ученых. В заключение статьи говорится о пользе этих небольших развлекательных произведений, об их дальнейшей судьбе.

Ключевые слова: Развлекательный фольклор; юмор; сатира; дразнилки; поддевки; прозвища; смех; восторг; словотворчество; диалог.

Идентификационный номер статьи в журнале 143PVN214

[1] 362040 Республика Северная Осетия-Алания г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Детский развлекательный фольклор осетин чрезвычайно разнообразен. Среди произведений этого жанра очень любимыми детьми являются так называемые дразнилки – мæстæймарæнтæ – стишки и тексты, высмеивающие все недостатки, все негативное вокруг детей. Впервые на них внимание обратил беларуский этнограф и фольклорист Шейн П. В. [11].

В осетинской фольклористике к собиранию и изучению данного жанра обратились в конце XX столетия, хотя они имелись задолго до этого и несколько текстов были зафиксированы в начале указанного века [8].

Соответственно утеряно множество текстов, но были сделаны записи от людей старшего поколения, сохранивших в памяти свои детские забавы и развлечения. От самих детей были записаны сегодняшние тексты.

Актуальность дразнилок заключается в том, что они развивают пытливость ума детей, наблюдательность, меткость языка, осмеивая, воспитывают и исправляют недостатки друг друга. Дети осознают и то, что благодаря этому эффективному оружию можно добиться того, чего хочешь, т.е. с помощью осмеяния добиться цели. Они клеят подряд всем прозвища, обзывают и дразнят, тем временем сами получают огромный заряд смеха, восторга и даже положительной энергии.

Прозвища и дразнилки рождаются спонтанно. Причины при этом разные. Это может быть внешний вид, манера, повадки, высказывание. Может быть несправедливость, обида, злость, расстройство и т.д. При этом они замечают особо выделяющееся, выпячивающееся качество адресата.

Хъайла мæ хæбизджын,	Яичница с пирогом,
Фатъи нын фæнизджын.[2]	Фати с болезнью.
Гардас, дæ ус фæрзамбас.*	Гардаш, твоя жена стала хромать.

В данных дразнилках приводятся имена. Это не случайно, а очень частое явление в таких текстах, т.е. высмеивая чей-то недостаток, дразнящий называет обязательно его имя, делает привязку к конкретному лицу. О пощаде, сдержанности не может быть и речи в такой момент, ибо дети очень жестоки в определенных случаях и о границах жалости или скромности, неприличия не стоит и упоминать. А причина еще в том, что по меткому высказыванию К. И. Чуковского «инстинкт самоутверждения чрезвычайно силен в этом возрасте» [10].

Более того, в таких ситуациях детей увлекает творчество и они подсознательно целиком отдаются сложению рифм. Многие рифмы удачно сложенные забавляют, вызывают смех и это ребенка толкает к новым сочинительствам, к творению новых дразнилок, более изощренных. Тексты рождаются самые необыкновенные: в них много нелепостей, нескромностей, несуразностей, могут быть насыщены вульгаризмами:

Садуллæ-дуллæ.	Садулла-дулла,
Йæ къæхтæ зултæ	Ноги его кривые,
Йæ … хурмæ.*	А … обнажены.

Известный советский исследователь детского фольклора О. И. Капица верно писала: «В детском фольклоре очень разнообразно развертывается словотворчество, мы постоянно

[2] Все тексты со звездочками полевой материал автора

встречаемся с необычными словами, выходящими из рамок обыденной речи, но, не смотря на эту необычайность, вполне понятными. Часто употребляются парные созвучные слова «федя-медя», «каракула-маракула», «шишел-вышел», «сею-вею», «заинка-паинка», «шильце-мыльце», «чушки-бушки», «живалко-бывалко», «шестом-пестом», «аты-баты», «эни-бени» и т.д. [4].

У некоторых детей прямо открываются необыкновенные способности к созданию таких забавных, смешных иногда с подколом произведений, а «ценность этих сатирических текстов в том, что они развивают наблюдательность, остроумие и находчивость» [8].

Дети осмеивают конкретных личностей:

Цæра, дур дæ æркъуыра.*	Цара, порази тебя камнем;

группу людей:

Саги дзабур дони тулд	У оленя копыто в воде
Баделатæ тоги вдулд.*	А Баделаевы в крови;

При этом нельзя не отметить такой факт, как возрастная градация дразнилок, т.е. каждая возрастная группа детей имеет свои дразнилки.

Дети до четырех лет произносят шуточные тексты, они еще не выдают жалящие дразнилки:

Дæццо – гæццо.*	Даццо – зубик.
Аби – баби.*	Аби – утка.

С пяти до семи лет сочиняют более жесткие дразнилки, попадающие в точку:

Маддæй къæлæу – дзидзидай.*	Ослик – маму сосущий.

С семи и старше дети выдумывают язвительные, беспощадные рифмованные тексты с вульгаризмами:

Джитръи æмæ неси,	Огурец и дыня,
Лæппуйы хъуыддаг не`сси!*	Затея парня не удалась!

Любознательный, любопытный человечек творит дразнилки на всех несмотря на положение адресата. Даже высокопоставленным попадает от детей. Порой можно заметить не то что необдуманные, а наоборот продуманные тексты, которые звучат из их уст.

Дети не упускают возможности использования в адрес кого-то случайно услышанных дразнилок других возрастов. Они их легко запоминают и активно применяют.

Дразнилки по содержанию подразделяются на потешные, социальные, ироничные, сатирические.

Потешные сочиняют, чтобы повеселиться, посмеяться, поднять настроение. В них заложен юмор.

Дæ иу къахыл дзабыр	На одной ноге чувяк,
Де`ннæуыл уафс.	На другой кусок сафьяна.
Куыдзы сыдзы бабыр	Залезь под хвост собаки
Æмæ уырдыгæй уас.*	И кричи оттуда.

В данном примере можно разглядеть, как и во многих других жанрах детского фольклора, определенную эпоху, т.е. дразнилки «в отдельных случаях принимают на себя

цвета времени и окраски» [10] и здесь приводится текст 50-60-х годов прошлого столетия, когда носили осетинские дзабырта – чувяки домашнего пошива. Сегодня это музейная редкость, которая сохранилась в данной детской забаве.

Есть дразнилки с иронией, где заложена определенная скрытая, тонкая насмешка конкретно над чем-то или над кем-то.

Ægъуызарон – Битарон	Агузарова – Битарова
Дæ урс куырæт иударон.*	Белый твой бешмет на каждый день.

В данном случае намек идет на то, что у Агузаровой – Битаровой только одна вещь и она у нее и домашняя и на выход и на праздники. Здесь конечно показываются условия жизни. Раньше богатых у осетин было мало, а бедных много. Но, тем не менее, люди потешались над бедностью и бедными. Видимо тогда появилась и другая дразнилка, где рисуется и голод и раздетость:

Ох æмæ æрдæг	Ох с половиной
Дæ быны кæрдæг	Под тобой трава
Дæ рагъ бæгънæг	Твоя спина голая
Дæ гуыбын æндæрг.*	А желудок лишь тень.

Вполне возможно, что данная дразнилка перешла от взрослых к детям. Но такие дразнилки сочиняют и сами дети:

Цæхæраджын футæгæй	Пирог из листьев лебеды
Амардтай мæ худæгæй.*	Со смеху уморились мы.

Такими текстами пользуются и сегодня, когда хотят подколоть кого-нибудь. Однако и богатые не были защищены от дразнилок и получали очень злостные тексты.

Социальные дразнилки характеризуют то время, в которое они созданы. В них выражена явная неприязнь к имущим, и бедный народ не скупится на жестокие пожелания. Одна дразнилка времен феодального строя называется «Уæздæнттæн». В ней для эксплуататоров – уæзданов находят такие слова, которые бы сильней задели их за живое, были бы им неприятнее:

«О, уаздены, уаздены!

В дерьме Тобо ваши ножи,

В небесах ваши одеяния для покойника

Рябина на поминание,

Дзикка ваша в масле каталась,

Абрек ее увидел,

Никколон ее съела».*

В сатирических дразнилках ясно выступает язвительная, злая насмешка, резкое обличие характерных черт каких-то социальных групп. Так жители горного селения Гулар чрезвычайно любопытные, алагирцы – сварливые, брутовцы – ленивые, бесланские – лапшу вешающие на уши, а санибанцы – щеголы.

Дразнилки имеют еще одну незаменимую функцию – являются очистителями среды от всяких вредоносных привычек, манер, поведения.

У некоторых детей имеется привычка все время обижаться. И тут же он получает:

Тæргайгæнаг, тæргайгæнаг,	Капризулька, капризулька,
Дæ хай мæн фаг	Твой кусок мне
Тæргайгæнæджы хай адджын у.	Кусок капризульки слаще.

Если ребенок плаксивый, его тоже стыдят дразнилками, чтобы он избавился от плохой привычки:

Кокка-быззи – Сабазджи,	Плакса, хныкалка – Сабазги,
Æри ма мын абази.	Дай мне двадцать копеек.

Это очень эффективное средство. Иные дети отличаются жадностью, что сильно осуждается и не прощается среди детей.

Чъынды гуыссы,	Жадина-говядина,
Синæй саст,	С поломанным бедром,
Авд хæрæджы демæ баст.	Семь ослов к тебе привязанны.

Многие дети очень трусливы и другие их воспитывают дразнилками:

Нæуæндаг, нæуæндаг,	Трусишка, трусишка,
Хæфсы сыдзы дæ дæндаг.*	Твой зуб у лягушки в одном месте.

Конечно, используют вульгаризмы, но это иногда делается для удачной рифмы, а иногда, чтобы вызвать отвращение адресата к своему пороку.

Особой темой дразнилок во все времена являются толстые или худые дети. Им проходу не дают нигде.

Первых дразнят:

Бæдæлæг – æнæтæлы тъæпæнæг.

Бадалаг – кадушка без обруча (имеется ввиду толстый);

Вторым (касается худых) достается:

Цæрæг – йæ гуыбын æндæрг,

Йæ фæрсчытæ – фæндыры тæнтæ.*

Цараг – живот его одна тень,

А ребра – гармошка.

Дети неосознанно безжалостны и они не щадят даже тех, у кого природные недостатки, подбирая для них довольно хлесткие выражения. Ребенка с нарушением слуха дразнят:

Зæронд Года – къуырма хъус,	Тугоухий старый Года,
Дзæбæх ма мæм æрбайхъус.*	Лучше ко мне прислушайся.

Того, кто картавит, шепелявит никогда не оставляют без передразнивания:

Гуылæвзаг, де`взаджы `рдæгæй сыдзæгваг.*

Картавый, из твоего язычка кусочки на мотню.

Замечательный русский фольклорист В. К. Аникин причину зарождения дразнилок видит именно в том, что «дети принимали участие в стычках и спорах взрослых, усваивали от

них манеру давать прозвища и дразнить. Клички и обидные прозвища в детской среде в известной мере смягчались. В большинстве случаев они возникали как рифмованные прибавления к имени, без всякой связи с предметом спора или поводом, вызывающим столкновение» [1].

Мы солидарны с ним частично. Действительно дети часто оказываются свидетелями эмоциональных всплесков родителей и в эти моменты они ничего не пропускают, не мимо ушей, не мимо глаз: все записывают в памяти, наматывают на ус. Так они, подражая взрослым, стали давать друг другу прозвища, обзывать друг друга. Благодаря этому появились такие прозвища: кусывтæг – полая тыква; тæппуд тæрхъус – трусливый заяц, зыдыка – неносытный, схъис – коротышка, фындзи – носатый, хæнкъæл – лапша и т.д.

Надо сказать, что многие из этих прозвищ закрепляются на всю жизнь до самой смерти и даже некоторые из таких прозвищ передаются из поколения в поколение. Так отмечал В. Ф. Миллер [7].

Эти прозвища приносят иногда положительный эффект. Дети радуются находке и не замечают обиду того, кому дали прозвище.

Жизнь детей протекает играючи, они ее познают ежедневно. Ребенок вокруг себя все сравнивает, сопоставляет, дифференцирует окружающих на свое усмотрение, любит подбирать и давать свои названия, выдуманные им и живому и не живому. Очень нравится играть звуками, которые ласкают его слух. При этом, как подмечал великий педагог К. Д. Ушинский: «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не только одни слова, их сложение и видоизменение, но бесконечное множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка…» [9] С возрастом у него усиливается внутренняя потребность создания более изощренных, эмоционально окрашенных текстов. Такими оказываются поддевки – тексты поэтической формы, направленные на унижение противника, постановку его в смешное положение, осмеяние. Поддевки по своему назначению близки к дразнилкам. Е. А. Костюхин отмечает, что «это, по сути, омофоны» [5]. Однако М. Н. Мельников, исследуя словесное творчество сибирских детей, внимательно рассмотрел функции и особенности данного вида игры и выделил несколько групп поддевок [6]. У осетинских детей некоторые из них используются в играх. Первая группа – поддевки – заманки. В эти поддевки играют дети семи лет и старше. Суть игры в том, что заключается уговор, где кто-то один просит после каждого им сказанного предложения отвечать собеседника или собеседников одной какой-то фразой. После уговора завязывается диалог между предлагающим и отвечающим:

- Цуаны цыдтæн.	Шел на охоту.
- Æз дæр.	И я.
- Топ райстон.	Взял ружье.
- Æз дæр.	И я.
- Куыдз мемæ акодтон.	Прихватил собаку.
- Æз дæр.	И я.
- Хъæд рæбынмæ схæццæ дæн.	Дошел до лесной опушки.
- Æз дæр.	И я.
- Хæрæджы хæдмæл дзы федтон.	Наткнулся на дохлятину.
- Æз дæр.	И я.
- Куыдз дзы бахорта.	Собака съела.

- Æз дæр.* И я.

Отвечающие не предполагая такой подвох, оказываются в западне, в глупом положении, но обиды нет, присутствует смех, вызванный брезгливостью к сказанному, отвращением.

Вторая группа поддевок – искусственный диалог. Состоит из трех срок:

вопрос, повтор вопроса собеседника и ответ:

– Змис ма зæгъ. – Скажи песок.

– Змис. – Песок.

– Дæ хæлафы фæмиз.* – Описайся в штаны.

Этими поддевками играют маленькие дети и рассчитан он на простачков. Еще Г. С. Виноградов отметил, что «поддевки представляют собой искусственный диалог, где следует ожидать быть пойманным (поддетым), на слове, или естественный диалог, в котором человек ловится совершенно неожиданно для себя» [3].

Третий вид поддевок – омофоны, естественный диалог:

– Дæ фат (стрела) ныззылын – однако собеседнику слышится фад – ступня и он резко наклоняет голову. При этом между детьми развивается диалог.

Четвертый вид поддевок – присловия, которые используются подростками, у которых речь уже сложена:

– Цы зæгъыс? – Что скажешь?

– Ницы. – Ничего.

– Къуыри авд боны, фæстаг хуыцаубон.* – Неделя – семь дней, последний день – воскресенье.

Эта форма мелкой реплики – ответ остроумного собеседника, который не теряется при резком и неожиданном вопросе – заманке. Иногда в этих присловиях используют готовые ходячие формулы.

К пятому виду поддевок можно отнести поддевки-загадки в виде аббревиатур. Кто-то из присутствующих называет известную всем аббревиатуру. Другие должны давать не старую известную расшифровку, а сложенную самим и к тому же веселую со смыслом. Все знают, что МТС – это машинно-тракторная станция, но надо вставить вместо этих известных другие слова и дети это делают с удовольствием. Дети пяти – семи лет используют двух– или трехбуквенные аббревиатуры, например:

ПС – папа сырра. Папа сошел с ума.

МТС – Микит трамвайы смидæг. Микита ввалился в трамвай.

Уже в восемь-десять лет они сочиняют тексты на более сложные аббревиатуры.

Они подбирают такие тексты, которые бы их развлекали, забавляли, пусть даже будут с вульгарностями, но они достигают цели: смех, веселье, радость, восторг. Дразнилки и поддевки не отличаются особыми художественно выразительными средствами, но привлекательность им придают рифма и ритм. Используются гиперболы, сравнения, диалоги, повторы. Все это отмечает и В. А. Василенко: «Смешное содержание почти всегда поддерживается гиперболой, сравнением, нарочито сниженной лексикой и даже нелепицами…». [2] Дразнилки-поддевки – виды детского творчества были, есть и будут

всегда. Они появляются неожиданно, везде и формы появления самые разные, запасы метких слов неисчерпаемы. Результат: воспитание характера ребенка. Все поколения проходят через них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л.: Просвещение, 1987. – 480 с.
2. Василенко В. А. Русское народное поэтическое творчество. – М.: Высшая школа, 1986. – 400 с.
3. Виноградов Г. С. Детская сатирическая лирика // Сибирская живая старина. – Иркутск: изд. ВСОРГО, 1925. – 44 с.
4. Капица О. И. Детский фольклор. – Л.: Прибой, 1928. – 224 с.
5. Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору. – М.: Дрофа, 2004 . – 334 с.
6. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
7. Миллер В. Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1886, Октябрь.
8. Тменова Дз. Г. Детский фольклор осетин. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. – 188 с.
9. Ушинский К. Д. Родное слово. ПСС. Т. II. – М.: АПН, 1948. – 563 с.
10. Чуковский К. И. От 2 до 5. – М.: Детская литература, 1990. – 301 с.
11. Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п., Т. I, вып. I. – СПб.: 1898, – 833 с.

Рецензент: Фидарова Рима Японовна; главный научный сотрудник; доктор филологических наук; Учреждение Российской академии наук Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания.

Dzerassa Tmenova
Institution of the Russian Academy of Science Institute of Humanities and Social Study the V. I. Abaev of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Science and the Government of the Republic North Ossetia-Alania
Russia, Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz
E-Mail: Serassa@mail.ru

Humour and satire in games of the Ossetian children

Abstract: Works of entertainment genres of the Ossetian children, teasers and poddevki`s, i.e. poems and texts, ridiculing shortcomings and all the negative in the surrounding world are examined in the article. In Ossetian folklore to these genres of children's satire and humor nobody have never been addressed before. The author studied scientific literature on this issue and on the basis of field material, collected by her, analyzed varieties of teaser`s and poddevki`s, revealed motives, national features of verbal games of Ossetian children. Explains the reasons, the emergence nature, the appointment of these works, which purpose is to give not only pleasure, delight, self-affirmation to the child, but also to punish the opponent. Age, temporary features, forms of their existence, character of an existing are defined in article. The author opens the sensations, feelings of children from results of writing of poems, selection of rhymed words, from a victory over the interlocutor. Reveals and analyzes functions, lexical structure, art-graphic means of these communicative-speech types, due to which the effect conceived by the child is reached. Many provisions are supported with quotes from works of competent researchers, scientists. In the conclusion of article it is spoken about the benefit of these small entertaining works, about their further destiny.

Keywords: Entertaining folklore; humour; satire; teasers; poddevki; nicknames; laughter; delight; word creation; dialogue.

Identification number of article 143PVN214

REFERENCES

1. Anikin V. P., Kruglov Ju.G. Russkoe narodnoe pojeticheskoe tvorchestvo. – L.: Prosveshhenie, 1987. – 480 s.
2. Vasilenko V. A. Russkoe narodnoe pojeticheskoe tvorchestvo. – M.: Vysshaja shkola, 1986. – 400 s.
3. Vinogradov G. S. Detskaja satiricheskaja lirika // Sibirskaja zhivaja starina. – Irkutsk: izd. VSORGO, 1925. – 44 s.
4. Kapica O. I. Detskij fol'klor. – L.: Priboj, 1928. – 224 s.
5. Kostjuhin E. A. Lekcii po russkomu fol'kloru. – M.: Drofa, 2004 . – 334 s.
6. Mel'nikov M. N. Russkij detskij fol'klor. – M.: Prosveshhenie, 1987. – 240 s.
7. Miller V. F. Jepigraficheskie sledy iranstva na juge Rossii // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. – 1886, Oktjabr'.
8. Tmenova Dz. G. Detskij fol'klor osetin. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2009. – 188 s.
9. Ushinskij K. D. Rodnoe slovo. PSS. T. II. – M.: APN, 1948. – 563 s.
10. Chukovskij K. I. Ot 2 do 5. – M.: Detskaja literatura, 1990. – 301 s.
11. Shejn P. V. Velikoruss v svoih pesnjah, obrjadah, obychajah, verovanijah, skazkah, legendah i t.p., T. I, vyp. I. – SPb.: 1898, – 833 s.